

СОЦИОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ВЛИЯЮЩИЙ ФАКТОР ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Специфика исследования социологии преступности заключается в том, что она изучает не только преступления против закона, но и социально опасные деяния, ведущие к непосредственному преступлению. Особое внимание заслуживают работы по девиантному поведению, фактические преступления и поступки, разрушающие мораль.

Кроме того, социологи изучают социальные причины преступности, меры ее предупреждения, тенденции изменения преступности в обществе, социальный состав преступников, виды преступлений, дают прогнозы развития преступности. В этом анализе они опираются на данные статистики, исследования правоведов, социальных психологов, психиатров, демографов и др.

Ключевые слова: социология преступности, теневая экономика, экономические отношения, экономическая и национальная безопасность.

V.A. Afitsinsky

CRIME SOCIOLOGY AS INFLUENCING FACTOR OF SHADOW ECONOMY

Crime sociology as science has some particularities as it studies not only crimes against the Law, but also socially dangerous acts that lead to crimes. Studies concerning deviant behavior, real crimes and actions against morals are especially interesting.

Besides, sociologists study social causes of crime, preventive measures, trends in changes of crime, social status of criminals, and types of crimes. They also make forecasts of crime development basing on the statistic data and studies by legists', social psychologists, psychiatrists, demographers and others.

Keywords: crime sociology, shadow economy, economic relations, economic and national safety.

Социологический взгляд на преступление позволяет обнаружить субъективные моменты малоизученных граней насилия над людьми, увеличивая исследовательское поле познания за счет выхода в стихию теневой реальности юридической материи.

Социология преступности — это молодая отрасль юридической социологии, изучающая преступность как социальную аномалию в обществе, в социальных группах, среди отдельных индивидов.

Специфика исследования социологии преступности заключается в том, что она изучает не только преступления против закона, но и социально опасные деяния, ведущие к непосредственному преступлению. Особого внимания заслуживают работы по девиантному поведению, а также фактические преступления и поступки, разрушающие мораль.

Кроме того, социологи изучают социальные причины преступности, меры ее предупреждения, тенденции изменения преступности в обществе, социальный состав преступников, виды преступлений, дают прогнозы развития преступности. В этом анализе они опираются на данные

статистики, исследования правоведов, социальных психологов, психиатров, демографов и др.

Впервые преступность как социально-экономическое явление рассмотрел в своих работах американский экономист Г. Беккер. В статье «Преступление и наказание: экономический подход» он проанализировал преступность как деятельность рационального индивида, максимизирующего свою выгоду [2].

В начале 70-х годов XX в. английский социолог К. Харт открыл и обосновал неформальный сектор экономики в Африке. После этого социологи и экономисты Запада стали активно изучать неформальную экономику как важный элемент экономической жизни развивающихся и развитых стран.

Изучение теневых экономических отношений в странах социалистического лагеря начинает бурно развиваться с 80-х гг. XX в., после работ Г. Гроссмана и А. Каценелинбойгена [7]. В России проблемами теневой экономики занимались А.И. Гуров, Т.И. Корягина, А.А. Крылов, О.В. Осипенко, М.А. Шабанова и др. (см.: [8; 11]).

К концу XX в. сформировалось направление тенелогия — междисциплинарная сфера научных исследований (как правило, на стыке социологической, экономической и криминологической наук), посвященных неформальным (особенно нелегальным) институтам хозяйственной жизни.

Социально-экономические исследования российской теневой экономики развиваются не одно десятилетие, однако многие ее фундаментальные аспекты до сих пор остаются почти вне поля внимания обществоведов. Серьезным препятствием, в частности, является подсознательная установка большинства отечественных исследователей на то, будто «бум» теневых экономических отношений — это уникальный феномен постсоветской России (или экс-советских стран). В результате обществоведы ограничиваются изучением лишь сугубо современных событий, забывая про мегатенденции развития социально-экономических систем. Между тем для правильного понимания причин развития теневой экономики и эффективного конструирования политики по ее ограничению надо видеть более широкий горизонт событий.

В процессе детального изучения теневой экономики необходимо пользоваться помимо социологических и экономических данных и методов еще и исследованиями в области криминологии, компаративистики, истории и антропологии. Только в рамках этого междисциплинарного подхода реально проанализировать социальные функции теневой экономики в институциональном развитии.

На наш взгляд, заслуживает особого внимания точка зрения американских экономистов М. Олсона и Ф. Лейна, которые трактуют государство как «оседлого бандита», рассматривая тем самым преступную деятельность как органический элемент процессов политогенеза [10; 12]. Свой подход они назвали «концепцией enforcement». Также интересно мнение перуанского неинституционалиста Э. де Сото, который указал на развитие генезиса капитализма в Западной Европе как на своеобразную «криминальную революцию» против отжившей меркантилистской регламентации [5; 6].

В копилку отечественной социологии в области рассмотрения теневой экономики как органического, взаимосвязанного позитивного явления хозяйственной жизни внесли свой вклад В.В. Волков и С.Ю. Барсукова. Первый исследовал нелегальное «силовое предпринимательство»

в период несовершенного законодательства по защите прав собственности [3], вторая рассмотрела теневую экономику через призму теневых механизмов политической жизни [1]. Заслуживают внимания работы таких ученых, как Л.Я. Косалс и Р.В. Рывкина [9], которые рассматривают теневой сектор экономики как институт, играющий системообразующую роль в постсоветской экономике.

Пробелом по сей день остается исследование специфики теневой экономики разных стран и проведение анализа ее взаимосвязи с особенностями национальных хозяйственных культур. Отечественные экономосоциологи В.А. Давыденко, Г.Ф. Ромашкина и В.Ю. Латов в своих исследованиях по количественному сравнительному анализу национальной ментальности сделали вывод, основанный на данных массовых опросов, о корреляции склонности к теневым экономическим практикам с ментальными ценностями [4].

С развитием правового государства совершенствуются и разрастаются механизмы воздействия теневой экономики на общественные институты государства. Она носит социально-экономический характер. И на каком этапе развития находится государство, в той нише развития находится и теневая экономика.

Особенно это заметно при смене экономических формаций, в переходных периодах от одной социально-государственной системы к другой.

Формальные институты в такие периоды проявляют высокую инерционность, изменяются слишком медленно. Тогда как теневая экономика как система неформальных институтов становится, наоборот, очень подвижна и изменчива, приспосабливаясь к новым формациям, выполняя роль механизма институциональных инноваций.

После перехода общества на новый виток влияние теневой экономики ослабевает, но не исчезает по причине того, что ей свойственна функция дублирования легальных институтов. В периоды быстрого развития общества проявляется деструктивное влияние теневых экономических отношений. Причина этого явления кроется в факторе уничтожения отживших экономических институтов.

Теневая экономика представляет собой органическую подсистему современной экономики, ее невозможно списывать со счетов, но можно ограничить. Поиск путей противодействия теневым экономическим отношениям должен вестись конструированием формальных и неформальных институтов, маргинализирующих теневую экономику в обществе. Второй аспект наиболее важен для понимания происходящих процессов в стране.

Теневая и криминальная экономика является сегодня составным элементом хозяйственной системы. Негативные последствия присущи всем видам и проявлениям криминальной и теневой экономики. Однако в ряде случаев некоторые теневые процессы оказывают также и некоторое позитивное воздействие.

При определенных условиях криминальная экономика превращается в доминирующий, системообразующий сектор экономических отношений, определяющий направленность развития всей социально-экономической системы и создающий условия для своего функционирования. В наиболее сложных случаях криминализации подвергаются и государственные институты, органы власти и управления, демократические учреждения, контролирующая, правоохранительная системы.

В настоящее время все чаще криминальная экономическая деятельность становится основой международной специализации, определяющей место страны в международном разделении труда и финансов. Конкретные социально-экономические последствия криминальной экономики многообразны и разноплановы.

Ее негативные последствия проявляются в различных социально-экономических деформациях: налоговой, бюджетной и кредитно-денежной сфер, влияние на эффективность макроэкономической политики государств, структуру экономики и потребления, замедление экономического роста и его развитие, замедление инвестиционного процесса, воздействие на режим конкуренции и эффективность рыночного механизма, воспроизводство рабочей силы, эффективность производства и разделение труда, а также влияние на систему международных экономических отношений.

В некоторых случаях проявляются и позитивные стороны теневой экономики, денежно-кредитной сферы, рынка труда. Значимое деструктивное влияние оказывает она на режим конкуренции, эффективность производства и разделение труда, на условия воспроизводства рабочей силы, структуру потребления, структуру производства, природную среду. Существуют также и значимые неэкономические последствия. Она оказывает положительное воздействие на экономические процессы. Это присуще, прежде всего, некриминализованной ее части. Например, это может относиться к позитивной экономической деятельности, скрываемой от учета и налогообложения и вносящей вклад в производство ВВП.

К числу положительных сторон скрытой экономической деятельности можно отнести возможность предотвращения банкротства частного лица или предприятия и обеспечение занятости части населения.

Некоторые социологи рассматривают нелегальный сектор как реакцию на безразличие и враждебность к человеку в современном обществе. Этому сектору, в отличие от легального, свойственна меньшая отчужденность, а сделки носят более личностный характер. Покупатель и продавец сами ищут контакты, поскольку опасность разоблачения не позволяет продавцу предложить свои услуги обычным способом. Деловые отношения, кроме того, требуют личного доверия. Работающий нелегально всегда должен быть уверен, что работодатель не сообщит контрольные сведения властям. А тот, кто платит без квитанции, вряд ли сможет обратиться в суд, если товар или качество труда окажутся не на уровне. Решающую роль в этом случае играет цена товара или услуги.

В заключение можно отметить, что все же большая часть исследователей считают подпольную работу в основном негативным феноменом. Нелегальная деятельность может дать некоторые преимущества практикующим ее предприятиям (увеличение прибыли), работникам (получение возможности трудиться) или потребителям (возможность получить товары и услуги по более низким ценам). Нелегальная деятельность не вносит усовершенствований в систему регулирования экономики, а лишь приводит к усилению борьбы за раздел существующих рынков. Развитие нелегального сектора наносит прямой ущерб государственному бюджету и косвенно — другим экономическим агентам, действующим в рамках закона.

Среди всех форм криминальной экономической деятельности наибольшую опасность представляет сегодня деятельность организован-

ной преступности как внутри государства, так и международной. Последствия ее деятельности не ограничиваются социально-экономической сферой и затрагивают практически все стороны общественной жизни.

Список использованной литературы

1. Барсукова С.Ю. Срацивание теневой экономики и теневой политики / С.Ю. Барсукова // Мир России. — 2006. — Т. 25, № 3.
2. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход / Г. Беккер // Истоки. — М.: ГУ-ВШЭ, 2000. — Вып. 4. — С. 28–90.
3. Волков В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ / В.В. Волков. — М.: ГУ-ВШЭ, 2005.
4. Давыденко В.А. Современная российская коррупция — общее и особенное / В.А. Давыденко, Г.Ф. Ромашкина // Экономика преступлений и наказаний. — М.: РГГУ, 2006. — Вып. 9–10: Экономика и право для регионалистики. Экономика и право для экономической истории.
5. Де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Э. де Сото. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001.
6. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Э. де Сото. — М.: Catallaxy, 1995.
7. Каценелинбойген А. Цветные рынки в Советском Союзе / А. Каценелинбойген // Экономическая теория преступлений и наказаний: реф. журн. — М.: РГГУ, 2002. — Вып. 4: Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. — Ч. 2: Статия. Библиография.
8. Кербер С. О теневой экономике / С. Кербер // Проблемы прогнозирования. — 1992. — № 6. — С. 111–113.
9. Косалс Л.Я. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России / Л.Я. Косалс, Р.В. Рывкина // Социологические исследования. — 2002. — № 4.
10. Олсон М. Рассредоточение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста / М. Олсон // Экономика и математические методы. — 1995. — Т. 31, вып. 4. — С. 53–81.
11. Экономическая теория преступлений и наказаний: реф. журн. — М.: РГГУ, 2002. — Вып. 4: Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. — Ч. 1: Рефераты.
12. Lane F. Profit from Power / F. Lane. — Albany: State University of New York Press, 1979.

Referenses

1. Barsukova S.Yu. Srashchivanie tenevoi ekonomiki i tenevoi politiki / S.Yu. Barsukova // Mir Rossii. — 2006. — T. 25, № 3.
2. Bekker G. Prestuplenie i nakazanie: ekonomicheskii podkhod / G. Bekker // Istoki. — M.: GU-VShE, 2000. — Vyp. 4. — S. 28–90.
3. Volkov V.V. Silovoe predprinimatel'stvo: ekonomiko-sotsiologicheskii analiz / V.V. Volkov. — M.: GU-VShE, 2005.
4. Davydenko V.A. Sovremennaya rossiiskaya korruptsiya — obshchee i osobennoe / V.A. Davydenko, G.F. Romashkina // Ekonomika prestuplenii i nakazanii. — M.: RGGU, 2006. — Vyp. 9-10: Ekonomika i pravo dlya regionalistiki. Ekonomika i pravo dlya ekonomicheskoi istorii.
5. De Soto E. Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuet na Zapade i terpit porazhenie vo vsem ostal'nom mire / E. de Soto. — M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2001.
6. De Soto E. Inoi put'. Nevidimaya revolyutsiya v tret'em mire / E. de Soto. — M.: Catallaxy, 1995.
7. Katsenelinboigen A. Tsvetnye rynki v Sovetskom Soyuze / A. Katsenelinboigen // Ekonomicheskaya teoriya prestuplenii i nakazanii: ref. zhurn. — M.:

RGGU, 2002. — Vyp. 4: Tenevaya ekonomika v sovetskom i postsovetском obshchestvakh. — Ch. 2: Stat'i. Bibliografiya.

8. Kerber S. O tenevoi ekonomike / S. Kerber // Problemy prognozirovaniya. — 1992. — № 6. — S. 111–113.

9. Kosals L.Ya. Stanovlenie institutov tenevoi ekonomiki v postsovetской Rossii / L.Ya. Kosals, R.V. Ryvkina // Sotsiologicheskie issledovaniya. — 2002. — № 4.

10. Olson M. Rassredotochenie vlasti i obshchestvo v perekhodnyi period. Lekarstva ot korruptsii, raspada i zamedleniya tempov ekonomicheskogo rosta / M. Olson // Ekonomika i matematicheskie metody. — 1995. — T. 31, vyp. 4. — S. 53–81.

11. Ekonomicheskaya teoriya prestuplenii i nakazanii: ref. zhurn. — M.: RGGU, 2002. — Vyp. 4: Tenevaya ekonomika v sovetskom i postsovetском obshchestvakh. — Ch. 1: Referaty.

12. Lane F. Profit from Power / F. Lane. — Albany: State University of New York Press, 1979.

Информация об авторе

Афицинский Валерий Александрович — доцент, кафедра антикризисного управления, финансов и кредита, Забайкальский государственный университет, г. Чита, e-mail: afitsinsky@mail.ru.

Author

Afitsinsky Valeriy Aleksandrovich — Associate Professor, Chair of Crisis Management, Finance and Credit, Trans-Baikal State University, Chita, e-mail: afitsinsky@mail.ru.